

RELIGIOUS NONCONFORMITY IN MODERN RUSSIAN HISTORY

DOI 10.15826/qr.2018.2.305
УДК 325.2:279+279.125+94(470)"19/..."

ЭМИГРАЦИЯ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ: СОВЕТСКИЕ ПЯТИДЕСЯТНИКИ В ПОИСКАХ «ЛУЧШЕЙ ДОЛИ»*

Вера Ключева

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН,
Тюмень, Россия

EMIGRATION FOR RELIGIOUS REASONS: SOVIET PENTECOSTALS IN SEARCH OF "A BETTER LIFE"***

Vera Kliueva

Institute of Problems of Northern Development,
Tyumen Scientific Centre SB RAS,
Tyumen, Russia

The author considers religious emigration in the late USSR with reference to Pentecostals (Christians of Evangelical Faith), focusing on the external and internal motives of emigration, measures taken by the authorities, and the attitude towards emigrants in the Protestant community. The author refers to public documents (analytical notes and reports of the Council for Religious Affairs), the ego-documents of believers (memoirs, letters, and statements), and documents of human rights organisations. The author describes the eschatological foundations of the theology of Pentecostals which underlay emigrational sentiments.

* Работа выполнена в рамках госзадания согласно плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2020 гг., приоритетное направление XII.186, программа XII.186.4, проект № 0371–2018–0033.

** *Citation:* Kliueva, V. (2018). Emigration for Religious Reasons: Soviet Pentecostals in Search of "a Better Life". In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 2, p. 438–453. DOI 10.15826/qr.2018.2.305.

Цитирование: Kliueva V. Emigration for Religious Reasons: Soviet Pentecostals in Search of "a Better Life" // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 2. P. 438–453. DOI 10.15826/qr.2018.2.305 / Ключева В. Эмиграция по религиозным мотивам: советские пятидесятники в поисках «лучшей доли» // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 438–453. DOI 10.15826/qr.2018.2.305.

She also singles out common reasons for emigration (violation of believers' rights, the incompatibility of a religious worldview and communist ideology, economic and everyday difficulties), as well as ones typical of Pentecostals (the absence of a legitimate union and the prophecy about Exodus). The Pentecostal emigrants followed the same pattern of action as other refuseniks, and their belief was kept up by religious rhetoric and support from foreign adherents of the same faith. As regards the Soviet religious community, its attitude to emigrants varied from support (petitions to protect them, donations) to disciplinary measures (exclusion from the community, penitence). The authorities resorted to a variety of measures to combat emigration (provocations, support of certain individuals, and pressure on family members). Their attitude to emigrants was an indicator of loyalty among registered communities or those seeking authorisation. The author concludes that the Pentecostal emigration movement did not succeed, becoming a mass one as late as the 1980s, after the socio-political situation in the country had changed. During the Cold War years, the Soviet government only allowed individual families to leave the country, using potential emigrants as proof of the fact that it respected civil rights and international treaties.

Keywords: religious dissidents; dissent; Pentecostals; emigration; Cold War; USSR.

Исследование проблемы религиозной эмиграции пятидесятников (христиан веры евангельской) в позднем СССР включает характеристику внешних причин, внутренних мотивов и стратегий эмиграции, действия властей по отношению к потенциальным эмигрантам, а также отношение к выехавшим в протестантской среде. В статье используются документы органов власти (аналитические записки и отчеты уполномоченных по делам религий), эгодокументы верующих (свидетельства, воспоминания, письма и заявления) и документы правозащитных организаций. Раскрываются эсхатологические основания пятидесятнической теологии, лежащей в основе эмиграционных настроений. Выделяются как общие причины эмиграции (нарушение прав верующих, несовместимость религиозного мировоззрения и коммунистической идеологии, экономические и бытовые трудности), так и присущие только пятидесятникам (отсутствие легитимного самостоятельного органа и неотвратимость исполнения пророчества). Верующие эмигранты придерживались тех же действий, что и прочие «отказники», убеждение дополнялось использованием религиозной риторики и поддержкой иностранных единоверцев. В советской религиозной среде отношение к эмигрантам варьировалась от поддержки (подписания писем в защиту, сбора пожертвований) до применения дисциплинарных практик (исключения из общины, покаяния). Органы власти применяли различные стратегии для борьбы с эмигрантами (провокации, поощрение отдельных лиц, давление на членов семей). Отношение к эмиграции было проверкой на лояльность внутри зарегистрированных или желавших получить легитимность общин. Сделан вывод о неуспешности эмигрантского пятидесятнического движения, ставшего массовым только в конце 1980-х гг. после изменения общественно-политической ситуации. В условиях холодной войны советское правительство, разрешая выезд только отдельным семьям,

использовало потенциальных эмигрантов в качестве подтверждения соблюдения гражданских прав и международных соглашений.

Ключевые слова: религиозные диссиденты; инакомыслие; пятидесятники; эмиграция; холодная война; СССР.

Эмиграция как способ высказывания несогласия с общественно-политической и экономической ситуацией в стране проживания была характерна для большинства авторитарных и тоталитарных режимов XX в. Право на свободу передвижения, прописанное во Всеобщей декларации прав человека («Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»), не упоминалось в советских конституциях. Хотя СССР ратифицировал заключительный акт Совещания по безопасности в Европе, в котором подтверждалось уважительное отношение к основным правам и свободам человека (Хельсинки, 1975), разрешение на выезд зачастую становилось для власти способом манипуляции инакомыслящими. В свою очередь, апелляция к Хельсинкским соглашениям давала возможность правозащитникам обращаться к мировой общественности и требовать реализации гражданских прав человека.

Попытки выехать из страны верующие предпринимали с первых послереволюционных лет. В 1960–1980-е гг. начинается очередная волна эмиграционного движения, внутри которого отдельно выделяется религиозная эмиграция. Частично религиозные причины использовались участниками немецкой и еврейской эмиграции [Вессье, с. 251–274; Кузнецова]. Евангелики были наиболее последовательными сторонниками эмиграции по религиозным причинам, методично указывая на нарушение свободы совести. Среди верующих-пятидесятников (христиан веры евангельской) эмигрантские настроения получили распространение в середине 1960-х гг., а в 1970-е гг. они стали массовыми и заметными не только для религиозной среды.

В российской историографии к теме эмиграции обращались и светские [Сивацкий; Островская; Дударенок], и конфессиональные исследователи [Смольчук; Симкин; Перчаткин]. На наш взгляд, в этих исследованиях высвечиваются только отдельные части эмиграционного движения пятидесятников¹. В данной работе анализируются мотивы, стратегии и последствия действий верующих эмигрантов. Основными источниками выступают документы органов власти – отчеты, информационные записки, аналитические справки региональных уполномоченных по делам религий и эгодокументы верующих

¹ Краткий историографический обзор движения пятидесятников за выезд из СССР представлен в работе [Никольская, 2009, с. 283–286]. Всплеск интереса к пятидесятническим общинам СССР со стороны зарубежных исследователей наблюдался в 1970-х гг. – во время активизации пятидесятнического движения за эмиграцию [Rowe, 1977; Rowe, 1983; Severson; Burch; Pollock].

(свидетельства, воспоминания, письма и заявления)². Для лучшего понимания того, как сами верующие относились и относятся к эмиграции, привлекаются нарративы религиозных лидеров – пятидесятников, имевших опыт советской жизни³.

Истоки эмиграционного движения пятидесятников в СССР

В послевоенном СССР основным трендом религиозной политики стала легализация религиозной жизни, под которой понималось поддержание деятельности нескольких официальных конфессий. Для всего евангельского сообщества единственным вариантом существования предполагалось включение в единую организацию – Все-союзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) [Белякова, 2012; Никольская, 2009, с. 135–143]. Пятидесятнические общины вошли в его состав после подписания «Августовского соглашения» в 1945 г. Платой за легализацию стал отказ от публичной глоссолалии и обряда омовения ног перед причастием. В свою очередь, евангельские христиане-баптисты признали важность крещения Духом Святым для пятидесятников [Никольская, 2010; Ключева]. Но уже в 1946 г. начался массовый выход пятидесятников из зарегистрированных общин. Некоторые верующие уходили из-за не сложившихся личных отношений в объединенной общине, других отлучали за нарушение условий соглашения во время богослужений [Beliakova, Kliueva]. К началу 1950-х гг. советские пятидесятники организационно могли состоять как в объединенных общинах ВСЕХБ (иногда такие общины только номинально назывались баптистскими и полностью состояли из пятидесятников), так и в нерегистрируемых (и, соответственно, нелегитимных для государства) церквях.

Эмиграционное движение началось среди нерегистрируемых пятидесятников. Наиболее вероятной причиной его популярности были эсхатологические мотивы пятидесятнической теологии, которые сопровождаются пророчествами и «вождением Духа Святого». Именно вера в пророчество сподвигла верующих во главе с епископом Н. Горетым на переезд из Киргизии сначала в Барнаул, а затем на Дальний Восток.

О значении предсказания упоминается и в документах органов власти. В справке Находкинского горисполкома указано, что община появилась в 1957 г. «в связи с миграцией верующих из западных районов страны по пророчеству» [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2785. Л. 20].

² Письма хранятся в Архиве истории инакомыслия Международного общества «Мемориал» и частично были опубликованы в [Белякова, Добсон, 2015, с. 284–347].

³ В тексте информанты обозначены инициалами, так как некоторые интервью давались на условиях анонимности. Полевые материалы (интервью с советскими верующими-пятидесятниками) были собраны автором статьи для подготовки диссертации, посвященной истории религиозных меньшинств в СССР. Транскрипты находятся в личном архиве автора.

Тот же тезис повторяется в методических разработках Приморского общества «Знание»:

Их приезд был инспирирован сектантскими вожаками Горетым Н. П. и его приверженцами, которые... распространили среди верующих «пророчество» о том, что якобы «в порт Находку придут белые корабли – ковчеги и увезут истинно верующих в страну обетованную». Под нею подразумевались Соединенные Штаты Америки [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1595. Л. 15].

Сами пятидесятники упоминают, что движение за переселение началось в середине 1940-х гг. В воспоминаниях Н. Горетого говорилось:

«Белых кораблей» мы не ждали. Верили в Исход с самого 1945 года, когда впервые имели о том пророчества, но не фантазировали, на чем выедем, предоставляя Богу Самому распорядиться видами транспорта (цит. по: [Дементьев, с. 200]).

В религиозных исследованиях распространено мнение, что начало эмигрантского движения относится к концу 1950-х гг. [Островская, с. 30; Дударенок, с. 250]. На наш взгляд, конец 1950-х гг. следует считать подготовительным периодом, а первые заявления на выезд из СССР датируются началом 1960-х гг., в 1961 г. были составлены первые эмиграционные списки [Дударенок, с. 202]. Применительно к этому десятилетию следует говорить о двух центрах эмигрантского движения – в Находке (Приморский край) и Черногорске. В конце 1960-х гг. большинство верующих из Находки уехали в станицу Старотитаровскую (Краснодарский край), куда после ареста перебрался епископ Горетой, тогда как в Черногорске община продолжала существовать. К активным действиям пятидесятников подтолкнул пример еврейской эмиграционной кампании. В 1962–1963 гг. состоялась первая попытка прямого общения с зарубежными посольствами. Представители семьи пятидесятников Ващенко (г. Черногорск Красноярского края) приехали в американское посольство с требованием предоставить им политическое убежище в США [Симкин, 2010].

Позднее эмиграционные настроения распространились по всей стране. Их интенсивность в различных регионах зависела от численности верующих и их взаимоотношений с зарегистрированными общинами. В 1970–1980-е гг. заявления о выезде из страны стали подавать также и верующие из Краснодарского края, прибалтийских республик, Средней Азии, Грузии. В начале 1980-х гг. появился еще один центр эмигрантских настроений – село Чугуевка (Приморский край). Во многом экспансия и широта распространения таких взглядов были связаны с хорошо налаженными коммуникациями внутри сообщества верующих, с постоянным общением лидеров и активистов. Таким образом, из локального акта эмиграционные настроения постепенно распространились по многим нерегистрируемым церквям страны.

Причины эмиграции

Мотивация массовой эмиграции основывалась прежде всего на нарушении в СССР прав верующих. Кроме того, выделяются причины, присущие только пятидесятникам – невозможность создания легитимной самостоятельной оргструктуры и существование пророчества об Иходе. Для первых эмигрантов важна была экзистенциальная причина: пророчество должно исполниться любым способом. Л. Симкин приводит слова пятидесятника Е. Бресендена, эмигрировавшего в 1975 г.:

На эту безбожную страну должна была излиться чаша гнева Господня. Так уже однажды случилось в Содоме. И вновь перед возмездием Господь выводил из грешной земли праведников (цит. по: [Симкин, 2012]).

Эсхатологическую версию транслируют и правозащитники:

Можно предположить, что их стремление покинуть страну объясняется не только постоянными преследованиями властей, но также и убеждением, что в день Страшного суда все истинно верующие должны находиться близ Гроба Господня [Хроника].

Кроме того, имплицитно верующие воспринимали свою жизнь в Советском Союзе как постоянный выбор между атеистическим и религиозным:

У нас здесь нет выбора: или мы становимся преступниками перед государством, отказываясь подчиниться требованиям Положения о регистрации и соблюдая все заповеди Христа, или мы становимся преступниками перед Богом, подчиняясь требованиям государства [Документы, с. 157].

Среди важных причин пятидесятники называли неприемлемость перехода под «государственную руку» (регистрацию общины). Более того, если в середине 1940-х гг. они настаивали на возможности создания самостоятельного союза, то к 1970-м гг. стали выступать против любой регистрации, включая автономную, из-за опасения полной подконтрольности «безбожным» властям. Выходом из сложившейся ситуации представлялась миграция, однако эсхатологическая версия не исключает и бытовых причин.

Лейтмотивом в заявлениях и в открытых письмах-требованиях на выезд выступают отсутствие свободы совести и массовые преследования по религиозным причинам. Верующие прямо писали:

...Ввиду того, что я верующий, и жить в Советском Союзе не могу, так как религия и коммунизм несовместимы, потому что я испытываю постоянное гонение со стороны властей и хочу свободно проповедовать свою религию... [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16].

Среди современных пятидесятников (прежде всего у консервативных представителей движения) воспроизводится следующее представление о причинах эмиграции:

От тех репрессий некоторые уже изнывали. Там было движение – в Находку двинули. И поэтому они просили – мы отказываемся от гражданства, мы хотим в свободную страну уехать (В. О., муж., 1958 г. р., Пермь).

Для подтверждения своих слов верующие рассказывали о гонениях, которым подвергались их семьи. Довольно типичным является следующее описание:

...Так как мой муж христианин, да еще священнослужитель, за это его и меня по указанию КГБ стали безо всяких причин произвольно увольнять с работы, как футбольный мяч стали гонять нас с работы на работу, из одного города в другой [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16. № 5а].

Невозможность разрешить идеологические разногласия подчеркивались верующими и при общении с правозащитниками. Об этом говорил Б. Перчаткин, один из активистов эмиграционного движения:

Если в программе партии записано, что коммунизм и религия несовместимы, и цель этой страны – построение коммунизма... то, естественно, нам не на что надеяться, в никакое улучшение нашего положения, даже если нам теперь пообещают его, мы не верим, принимая во внимание весь многолетний опыт наших дедов, отцов и наш собственный. Единственный выход для нас — эмиграция [Документы, с. 158].

Важной причиной стала невозможность давать детям религиозное воспитание, а также притеснения и травля их в советской школе. Об этом тоже упоминали потенциальные эмигранты [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16]. Указывались и частные причины – воссоединение с родственниками или необходимость лечения, что выступало дополнительным аргументом для обоснования выезда. Некоторые верующие озвучивали еще одну причину, вероятно, сформированную под влиянием официальной пропаганды об образе жизни в США: «желание заниматься миссионерством и нести благую весть в Америку» [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1167. Л. 18]. В целом отношение к эмиграции было сформулировано одной из пятидесятниц Находки, высказавшейся, что «Родина у каждого верующего на небе, и они ничего не теряют, покидая страну» [Там же. Л. 13].

Реализация гражданского права на свободу передвижения: инструкция по применению

За несколько десятилетий борьбы за эмиграцию выработался своеобразный алгоритм, принятый всеми евангеликами. После заявлений о намерениях, выразившихся в подаче прошения на выезд, следовал отказ от советского гражданства и, соответственно, бойкот всех мероприятий советской власти: сдача паспортов, неучастие в выборах, отказ от службы в армии. Репрессии подпитывали готовность к эмиграции. Одновременно составлялись коллективные или индивидуальные письма, адресованные международным организациям и советскому правительству.

Форсированием событий стало налаживание отношений советских евангеликов и диссидентского (правозащитного) движения в 1970-е гг. Первое упоминание о пятидесятниках встречается в 32-м выпуске «Хроники текущих событий» в июле 1974 г. [Хроника]. Благодаря правозащитникам сведения о борьбе верующих распространились среди неформальных общественно-политических движений и сообществ, и религиозные отказники стали получать моральную и информационную поддержку, тогда же были установлены контакты с западными журналистами.

В конце 1970-х гг. в западной христианской печати регулярно появлялись статьи о положении советских верующих. В английской газете *Christianity today* от 18 августа 1979 г. была напечатана статья «Отпустите наших людей», в которой говорилось:

...Ряды христиан, стремящихся получить визы на выезд из Советского Союза, растут с каждой неделей... по крайней мере, 20 000 пятидесятников хотят покинуть страну [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 8. Д. 4. Л. 3–4].

Помогали и диссиденты, уезжавшие из страны. В 1976 г. пятидесятники с помощью правозащитников подготовили сборник «Выходи из нее, народ мой» объемом более 500 машинописных страниц с биографиями пятидесятников, стремившихся уехать. Рукопись увез с собой А. Гинзбург. Другим результатом контакта стали совместные заявления. В частности, в 1979 г. Б. Перчаткин выступал на пресс-конференции еврея-отказника В. Елистратова.

Также во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. применялись и экстремальные методы – голодовка и проникновение в американское посольство. Такие приемы привлечения внимания могли быть успешными лишь тогда, когда информация о них получала международную известность. Например, Б. Перчаткин в сентябре 1977 г. давал интервью корреспонденту «Голоса Америки», в котором предупреждал о коллективной голодовке, если членам церкви не разрешат эмигрировать [Дударенок, с. 256]. Упоминание об этой голодовке сохранилось в пятидесятническом самиздате. Ее держали 97 верующих

с 4 по 14 октября 1977 г. [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16]. В 1983 г. десятидневную голодовку объявили верующие из Чугуевки. В ней участвовали и дети-школьники, отказавшиеся от еды на один день [Дементьев, с. 225]. Результаты голодовки могли быть различными. Голодающие из Находки добились желаемого результата: власть приняла документы на оформление выезда из СССР у тех, кто имели вызовы [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16 (Информационный бюллетень № 2 Совета церквей пятидесятников. Ноябрь 1977 г.)], тогда как голодающие из Чугуевки оказались обмануты властями. Нарушение экстерриториальности иностранных посольств происходило дважды – в 1962–1963 и 1978–1983 гг., участниками этих событий были верующие из Черногорска – семьи Ващенко и Чмыхаловых [Симкин, 2012; Дементьев; Pollock].

Пятидесятники рано перешли к тактике коллективных списков, составляя перечни, в которых упоминались десятки и сотни человек. Уже в воспоминаниях Н. Горетого указывается, что в списке 1961 г. было около тысячи человек. Нам это число представляется завышенным, так как в целом на Дальнем Востоке к 1962 г. было немногим более тысячи пятидесятников, объединенных в 33 общины и группы [Дударенок, с. 251]. Вряд ли все они планировали уехать из страны. Уже к середине 1970-х гг. тактика коллективного действия стала наиболее востребованной: заявления на выезд подавались от имени отдельной церкви или от всей деноминации. В материалах Христианского комитета защиты прав верующих упоминается письмо от верующих с просьбой о помощи, которое заканчивается так: «Письмо подписали от имени восьми тысяч подавших заявления на эмиграцию 69 человек...» [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16. Папка «Христианский комитет защиты прав верующих». Т. 4. С. 576]. В 1979 г. был составлен список из 1700 фамилий «христиан пятидесятников и баптистов, отказавшихся от советского гражданства» [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16 (Список имен отказавшихся от советского гражданства)]. Зачастую коллективные заявления приурочивались к международным событиям, прежде всего к Хельсинкскому (1975) и Белградскому (1977) совещаниям. Например, находкинские пятидесятники подали заявление о коллективном выезде в США за несколько дней до совещания в Белграде [Дударенок, с. 257].

Потенциальные эмигранты для создания международного резонанса приглашали журналистов на свои акции. В 1981 г. группа пятидесятниц провела демонстрацию перед приемной Президиума Верховного Совета СССР, где также требовала выезда из страны. Как отмечалось в справке:

...Эту провокационную вылазку фиксировали на кино- и фотопленку корреспонденты американских и европейских газет, аккредитованные в Москве и заранее оповещенные участниками этой провокации [Белякова, Добсон, 2015, с. 346–347].

Отношение к эмиграции в евангельском сообществе

Пятидесятникам приходилось выстраивать отношения не только с единомышленниками, но и с другими членами общины. Встречается упоминание о создании в общинах специальных инициативных органов – «советов эмиграции» [Документы, с. 97]. Существование этих советов не получило своего подтверждения в воспоминаниях верующих и в советских документах. В зарегистрированных (автономных и в составе ВСЕХБ) общинах к потенциальным эмигрантам применялись дисциплинарные практики: публичное обличение (осуждение), покаяние (признание своей греховности) и как крайняя мера – исключение (отлучение) из членов церкви. Главными акторами подобных действий выступали представители руководства общин. Часто они действовали по рекомендации или по прямому указанию органов власти. Примером публичного осуждения является случай с пресвитером А. Мельничуком из станицы Ленинградской (Краснодарский край). В 1977 г. он вместе с Н. Горетым был сторонником эмиграции и убеждал в этом своих единомышленников. Против него выступили лидеры пятидесятников Краснодара, которые на собрании верующих «подвергли публичному обличению Мельничука как ставшего на путь нехристианского поведения» [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1367. Л. 81–82].

О требовании покаяния как обязательного условия возвращения в общину было заявлено представителями находкинской церкви, из которой вышло более 200 членов, желавших эмигрировать. Когда они после неудачных попыток выехать попытались вернуться обратно, им было предложено сначала покаяться [Дударенок, с. 257]. Сложилась патовая ситуация: верующие не ощущали себя виновными и, соответственно, отказались каяться, тогда как пресвитер считал необходимым показательное наказание несогласных. В результате часть пятидесятников, планировавших эмигрировать по религиозным мотивам, начали обосновывать свои действия стремлением к воссоединению семей.

Среди исключенных оказалось большинство руководителей эмиграционного движения Приморья (Б. Перчаткин, Е. Бресенден, братья Ващенко). Во Владивостоке были отлучены М. Пименов и В. Мезенцев, также активно выступавшие за выезд из СССР [Дементьев, с. 219]. Это могло бы стать сильной мерой воздействия, так как, по мнению самих верующих, отлученных не принимали в зарубежных церквях. Об этом сообщал П. Шатров, представитель пятидесятников во ВСЕХБ [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 961. Л. 8]. Но эта мера не достигла своей цели, так как в зарубежных церквях, особенно в эмигрантских, подобное отлучение действительным не считалось.

Для обсуждения принципиальных вопросов и координации действий в регионах специально приезжали пятидесятнические лидеры. В 1976–1979 гг. своих единомышленников посещал представитель братства

нерегистрируемых пятидесятников епископ В. Белых (Киевский епископат). В Приморский край, чтобы сгладить конфликт и уменьшить эмиграционные настроения, в 1974–1978 гг. несколько раз приезжали представители ВСЕХБ [Документы, с. 158–159].

Эмиграционный вопрос использовался и для решения внутренних проблем пятидесятнического братства. Конфессиональный историк В. Франчук высказывает мнение, что в 1977–1978 гг. власть опасалась интенсификации эмигрантского процесса и рассчитывала, что лидеры смогут контролировать верующих и не допустят массового движения за выезд, поэтому она была готова к переговорам с руководителями братства. Как только движение пошло на спад, степень заинтересованности властей в решении «пятидесятнического вопроса» уменьшилась [Франчук, с. 820]. В 1977 г. лидеры автономных общин, пытаясь продолжить процесс легализации пятидесятничества через избрание старших служителей, обращались к председателю Совета по делам религий В. Куроедову с просьбой провести всесоюзное совещание служителей. Для обоснования его необходимости они приводили следующий довод:

В некоторых общинах среди верующих распространяются нездоровые взгляды на эмиграционный вопрос, который требует правильного разъяснения и оценки с евангельской точки зрения [Там же, с. 813].

Современные пятидесятники, как ни странно, неодобрительно относятся к советскому эмиграционному движению. В одном из высказываний 2000-х гг., принадлежащем пресвитеру, рукоположенному в советское время, говорится:

Раз мы призваны жить именно в этой стране, мы никогда не говорили, что это плохая страна. Где мы живем, значит, так надо и прожить (В. О., муж., 1958 г. р., Пермь).

Ближе к истинному положению вещей, на наш взгляд, другое высказывание:

Те, которые хотели уезжать – они получали пророчество: «Езжай». Те, кто не хотел уезжать – они получали пророчество, что не надо ехать. И не надо их никого судить, так судьбу Бог определял, так они поехали, и там они остаются верующими (В. М., муж., 1944 г. р., Малоярославец).

Борьба государства с эмиграционным движением

Власть воспринимала желание выехать как политическую акцию, инициатором которой является США. Эта мысль постоянно присутствовала в риторике чиновников:

Уже сам факт коллективного выезда верующих в США, антикоммунистическое, антинародное правительство которой организовало и подготовило его, является сугубо политической акцией. <...> К 60-летию Октября империализм решил организовать другую политическую акцию – вторую волну эмиграции из СССР, но на этот раз уже из числа верующих пятидесятников, используя их религиозные представления и фанатизм [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1167. Л. 14].

Стратегия борьбы включала несколько элементов: обращение к протестантским лидерам; воздействие через детей в школах; индивидуальную работу с каждым, подавшим заявление о выезде; провокации в отношении активистов эмигрантского движения. Органы власти рассчитывали, что авторитет религиозных лидеров сможет остановить подъем эмиграционных настроений. Особенно активно эта тема поднималась в середине 1970-х гг., когда была открыта возможность автономной регистрации общин. Осуждение эмиграции стало одним из условий проведения всесоюзного совещания пятидесятников [Документы, с. 210]. Эта же тема обсуждалась в марте 1977 г. на совещании ВСЕХБ, в котором участвовали служители автономных церквей. Сотрудникам ВСЕХБ приходилось выезжать к пятидесятникам, чтобы отговорить их от решительных действий, о чем упоминалось выше.

Одним из способов борьбы стало противопоставление законопослушных верующих и «нарушителей закона» – тех, кто хотели эмигрировать. Последних публично называли предателями и представляли несамостоятельными личностями, подпавшими под «чуждое» влияние [ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1595. Л. 16]. В основу борьбы с эмигрантскими настроениями был положен метод, основанный на провокациях в отношении лидеров и активистов эмиграционного движения. Об этом прямо писали сотрудники КГБ [Дементьев, с. 218]. Наиболее активным деятелям предлагалось уехать вместе с семьей, но не звать за собой остальных. Например, Н. Горетого обещали отпустить сразу же, как только он подаст заявление, но «не надо за всех и от имени всех» выступать [Документы, с. 158]. Такое же предложение получили Б. Перчаткин и семья Ващенко. В Латвии поступили иначе. К оформлению были приняты документы пятидесятников-латышей и не приняты документы русских верующих [Архив истории инакомыслия. Ф. 101. Оп. 2. Д. 16 (Информационный бюллетень № 2 Совета церквей пятидесятников. Ноябрь 1977 г.)].

* * *

Индивидуальная работа властей с верующими привела к тому, что большая часть просивших о выдаче разрешений на выезд после официального отказа перестала настаивать на своем. Также это могло быть связано с ужесточением правил выезда: кроме получения обязательного вызова от родственников или приглашения от принимающей

стороны, необходимо было заплатить высокую пошлину за отказ от советского гражданства – 500 руб. Возможно, другой причиной стал своеобразный повседневный психологический прессинг верующих: увольнение или притеснения на работе, лишение родительских прав или давление на школьников, газетные публикации и проведение товарищеских судов, осуждавших образ жизни пятидесятников.

Категорическое запрещение выезда из страны по религиозным причинам заставило верующих поменять тактику. С конца 1970-х гг. они стали выезжать для воссоединения семей. Таким способом сумели эмигрировать некоторые лидеры эмиграционного движения, например, Г. Ващенко в 1982 г. уехал в ФРГ [ГАРФ. 6991. Оп. 6. Д. 2457. Л. 74]. В других случаях верующие уезжали в среднеазиатские или прибалтийские республики, в которых было проще оформить документы на выезд, чем в РСФСР или на Украине. На спад активности могло повлиять и отрицательное отношение пресвитеров и руководителей общин к такому поступку.

Значительной иностранной поддержки пятидесятники не имели, хотя уехавшие евангелики и участвовали в различных правозащитных акциях. Даже длительное пребывание в американском посольстве семей Ващенко и Чмыхаловых в 1978–1983 гг. не повлияло на ситуацию. В. Заватски считает, что причина могла заключаться в сложностях с налаживанием неформальных связей с нерегистрировавшимися пятидесятниками [Заватски, с. 340]. А информация, полученная по официальным каналам, не вызывала доверия и показывала верующих – сторонников эмиграции как маргинальную немногочисленную группу. В условиях холодной войны советское правительство использовало разрешение на эмиграцию как козырную карту в международных отношениях, пытаясь тем самым опровергать факты нарушения гражданских прав. Выезд даже публичных фигур был частным случаем, но не системой. Только в конце 1980-х гг. эмиграционное движение пятидесятников, как и других советских верующих, стало массовым.

Список литературы

Архив истории инакомыслия в СССР Международного общества «Мемориал». Ф. 101. Оп. 2. Д. 16. Папка «Документы из “Сборника документов ЕХБ – Пятидесятников СССР за 10 месяцев 1979–1980 гг.”», собрал и подготовил Станислав Жердев». № 5а; Папка «Выезд по религиозным мотивам»; Информационный бюллетень № 2 Совета церковью пятидесятников. Ноябрь 1977 г.; Папка «Христианский комитет защиты прав верующих». Т. 4. С. 576; Список имен, отказавшихся от советского гражданства; Информационный бюллетень № 2 Совета церковью пятидесятников. Ноябрь 1977 г.

Белякова Н. А. Государственная власть и религиозные институты в послевоенном СССР: российские правовые традиции и новые идеологические установки // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 2, История. 2012. № 4. С. 207–210.

Белякова Н. А. Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. : Исследование и источники. М. : Индрик, 2015. 512 с.

Весье С. За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России. М. : Новое лит. обозрение, 2015. 576 с.

ГАРФ. Ф. 6991.

Дементьев А. Авен-езер : Евангельское движение в Приморье : 1898–1990 годы. Владивосток : Рус. остров, 2011. 272 с.

Документы Московской Хельсинкской группы : 1976–1982. М. : Моск. Хельсинк. группа, 2006. 592 с.

Дударенок С. М. Христиане веры евангельской на российском Дальнем Востоке в советский период российской истории // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. Вып. 4. М. : Рос. объединение исследователей религии, 2007. С. 247–272.

Заватски В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны. М. : ИЦ-Гарант, 1995. 737 с.

Клюева В. П. «Не они уступили, а с ними согласились»: евангельские христиане-баптисты и пятидесятники в первое послевоенное десятилетие // Советское государство и общество в период позднего сталинизма : 1945–1953 гг. М. : РОССПЭН ; Президент. центр Б. Н. Ельцина, 2015. С. 586–594.

Кузнецова А. А. Участие сибирских диссидентов в движениях за свободу выбора страны проживания и эмиграции в 1960–1980-х гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2015. № 4 (36). С. 41–46.

Никольская Т. К. Августовское соглашение и позиции пятидесятников в 40–50-х гг. XX в. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 124–133.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2009. 356 с.

Островская О. П. Феномен массовой миграции пятидесятников в г. Находку: причины и следствия // Религиоведение. № 3. 2013. С. 29–36.

Перчаткин Б. Огненные тропы : Документальная повесть о жесточайшей тирании XX столетия. 2-е изд. Сиял : [Изд. авт.], 2002. 222 с.

Сивацкий Ф. Эмиграция верующих из СССР в 60–80-е годы (на примере пятидесятнических организаций Красноярского края) // Красноярское общество «Мемориал» [сайт]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1999Sivackyy.htm> (дата обращения: 03.06.2017).

Симкин Л. Американская мечта русского сектанта («церковь эмигрантов») : Исторические заметки-миниатюры. М. : Зебра-Е, 2012. URL: http://www.wwww.krotov.info/library/18_s/im/kin_02.htm (дата обращения: 03.06.2017).

Смольчук Ф. Из Америки в СССР и обратно : Краткая история пятидесятнического движения среди славянских иммигрантов в Северной Америке и других частях мира. Киев : Феникс, 2006. 131 с.

Франчук В. Просила Россия дождя у Господа : в 3 т. Киев : Изд-во христиан. миссии «Возрождение», 2003. Т. 3. 1006 с.

Хроника текущих событий [сайт]. № 32 (1974), № 48 (1978), № 49 (1978). URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения: 03.06.2017).

Beliakova N., Kliueva V. Communication and Conflict in the Evangelical Community : Analysis of the Relations between Baptists and Pentecostals in the USSR in the Second Half of the 20th Century // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 236. 2016. 14 Dec. P. 315–319. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281631669X> (mode of access: 03.06.2017).

Burch C. Religious Policy under Andropov and Chernenko // Religion in Communist Lands. 1984. № 2. P. 198–201.

Pollock J. Ch. The Siberian Seven. Texas : Word Books, 1980. 267 p.

Rowe M. Soviet Pentecostals: Movement for Emigration // Religion in Communist Lands. 1977. № 3. P. 170–174.

Rowe M. The Soviet Pentecostal Emigration Movement // Religion in Communist Lands. 1983. № 3. P. 337–339.

Severson L. The Siberian Seven Revised : Fleshing-out Pentecostalism // Wheaton College [website]. Apr. 17, 2009. URL: <http://www.scribd.com/doc/20806137/Siberian-Seven-Revised-2> (mode of access: 03.06.2017).

References

Arkhiv istorii inakomyслиya v SSSR Mezhduнародного obshchestva "Memorial" [The Archive of the History of Dissent in the USSR of the International Society "Memorial"]. Stock 101. List 2. Dos. 16. Papka "Dokumenty iz 'Sbornika dokumentov EKHB – Pyatidesyatnikov SSSR za 10 mesyatsev 1979–1980 gg.'", sobral i podgotovil Stanislav Zherdev". No. 5a; Papka "Vyezd po religioznym motivam"; Informatsionnyi byulleten' No. 2 Soveta tserkvei pyatidesyatnikov. Noyabr' 1977 g.; Papka "Khristianskii komitet zashchity prav veruyushchikh". Vol. 4. P. 576; Spisok imen, otkazavshikhsya ot sovetского grazhdanstva; Informatsionnyi byulleten' No. 2 Soveta tserkvei pyatidesyatnikov. Noyabr' 1977 g.

Beliakova, N., Kliueva, V. (2016). Communication and Conflict in the Evangelical Community: Analysis of the Relations between Baptists and Pentecostals in the USSR in the Second Half of the 20th Century. In *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 236. 14 Dec., pp. 315–319. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281631669X> (mode of access: 03.06.2017).

Belyakova, N. A. (2012). Gosudarstvennaya vlast' i religioznye instituty v poslevoennom SSSR: rossiiskie pravovye traditsii i novye ideologicheskie ustanovki [State Power and Religious Institutions in the Post-War USSR: Russian Legal Traditions and New Ideological Establishments]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 2. History. No. 4, pp. 207–210.

Belyakova, N. A., Dobson, M. (2015). *Zhenshchiny v evangel'skikh obshchinakh poslevoennogo SSSR. 1940–1980-e gg. Issledovanie i istochniki* [Women in the Evangelical Communities of the Post-War USSR. 1940–1980s. Research and Sources]. Moscow, Indrik. 512 p.

Burch, C. (1984). Religious Policy under Andropov and Chernenko. In *Religion in Communist Lands*. No. 2, pp. 198–201.

Dement'ev, A. (2011). *Aven-ezer. Evangel'skoe dvizhenie v Primor'ye v 1898–1990 gody* [Aven-ezer. Evangelical Movement in Primorye in 1898–1990]. Vladivostok, Russkii Ostrov. 272 p.

Dokumenty Moskovskoi Khel'sinskoi gruppy. 1976–1982 [Documents of the Moscow Helsinki Group. 1976–1982]. (2006). Moscow, Moskovskaya Khel'sinskaya gruppy. 592 p.

Dudarenok, S. M. (2007). Khristiane very evangel'skoi na rossiiskom Dal'nem Vostoke v sovet'skii period rossiiskoi istorii [Christians of Evangelical Faith in the Russian Far East in the Soviet Period of Russian History]. In *Svoboda sovesti v Rossii. Istoricheskii i sovremennyy aspekt*. Iss. 4. Moscow, Rossiiskoe ob"edinenie issledovatelei religii, pp. 247–272.

Franchuk, V. (2003). *Prosila Rossiya dozhdy u Gospoda v 3 t.* [Russia Asked God for Rain. 3 Vols.]. Kiev, Izdatel'stvo khristianskoi missii "Vozrozhdenie". Vol. 3. 1006 p.

GARF [The State Archive of the Russian Federation]. Stock 6991.

Khronika tekushchikh sobytii. No. 32 (1974), No. 48 (1978), No. 49 (1978). URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (mode of access: 03.06.2017).

Klyueva, V. P. (2015). "Ne oni ustupili, a s nimi soglasilis": evangel'skie khristiane-baptisty i pyatidesyatniki v pervoe poslevoennoe desyatiletie ["It Was Not They Who Lost, the Others Agreed with Them": The Evangelical Christian-Baptists and Pentecostals in the First Postwar Decade]. In *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.* Moscow, ROSSPEN, Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina, pp. 586–594.

Kuznetsova, A. A. (2015). Uchastie sibirskikh dissidentov v dvizheniyakh za svobodu vybora strany prozhivaniya i emigratsii v 1960–1980-kh gg. [The Participation of Siberian Dissidents in Movements for Freedom of Choice in Country of Residence and Emigration in 1960–1980s]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya Istoriia. No. 4 (36), pp. 41–46.

Nikol'skaya, T. K. (2009). *Russkii protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godakh* [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. St Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta. 356 p.

Nicol'skaya, T. K. (2010). Avgustovskoe soglasenie i pozitsii pyatidesyatnikov v 40–50-kh gg XX v. [The August Agreement and the Position of Pentecostals in the 1940–1950s]. In *Gosudarstvo, religiya i tserkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 3, pp. 124–133.

Ostrovskaya, O. P. (2013). Fenomen massovoi migratsii pyatidesyatnikov v g. Nakhodka. Prichiny i sledstviya [The Phenomenon of Mass Migration of Pentecostals to Nakhodka. Cause and Effect]. In *Religiovedenie*. No. 3, pp. 29–36.

Perchatkin, B. (2002). *Ognennyye tropy. Dokumental'naya povest' o zhestochaishei tiranii XX stoletiya* [Fiery Paths. A Documentary Story about the Brutal Tyranny of the 20th Century]. Seattle, Author's ed. 222 p.

Pollock, J. Ch. (1980). *The Siberian Seven*. Texas, Word Books. 267 p.

Rowe, M. (1977). Soviet Pentecostals: Movement for Emigration. In *Religion in Communist Lands*. No. 3, pp. 170–174.

Rowe, M. (1983). The Soviet Pentecostal Emigration Movement. In *Religion in Communist Lands*. No. 3, pp. 337–339.

Severson, L. (2009). The Siberian Seven Revised: Fleshing-out Pentecostalism. In *Wheaton College* [website]. Apr. 17. URL: <http://www.scribd.com/doc/20806137/Siberian-Seven-Revised-2> (mode of access: 03.06.2017).

Simkin, L. (2012). *Amerikanskaya mechta russkogo sektanta ("tserkov' emigrantov")*. *Istoricheskie zametki – miniatyury* [The American Dream of a Russian Sectarian ("The Church of Emigrants"). Historical Notes – Miniatures]. URL: http://www.wvvv.krotov.info/library/18_s/im/kin_02.htm (mode of access: 03.06.2017).

Sivatskii, F. (1999). Emigratsiia veruyushchikh iz SSSR v 60–80-e gody (na primere pyatidesyatnicheskikh organizatsii Krasnoyarskogo kraya) [Emigration of Believers from the USSR in the 1960–1980s (with Reference to the Pentecostal Organisations of Krasnoyarsk Region)]. In *Krasnoyarskoe obshchestvo "Memorial"* [website]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1999Sivacky.htm> (mode of access: 03.06.2017).

Smol'chuk, F. (2006). *Iz Ameriki v SSSR i obratno. Kratkaya istoriya pyatidesyatnicheskogo dvizheniya sredi slavyanskikh immigrantov v Severnoi Amerike i drugikh chastyakh mira* [From America to the USSR and Back. A Brief History of the Pentecostal Movement among Slavic Immigrants in North America and Other Parts of the World]. Kiev, Feniks. 131 p.

Vess'e, S. (2015). *Za vashu i nashu svobodu! Dissidentskoe dvizhenie v Rossii* [For Your and Our Freedom! The Dissident Movement in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 576 p.

Zavatski, V. (1995). *Evangelicheskoe dvizhenie v SSSR posle Vtoroi mirovoi voyny* [The Evangelical Movement in the USSR after World War II]. Moscow, ITs-Garant. 737 p.

The article was submitted on 11.01.2018